

УДК 94[(73);(5-191.2)]”2001/2002”:327

Крыжко Евгений Владимирович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории Таврической академии (СП)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
e-mail: jeyson1030@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2001–2002 гг.)

Аннотация: в статье дан анализ проблеме усиления присутствия США в центральноазиатском регионе посредством размещения военных баз на территории отдельных государств Центральной Азии в период 2001–2002 гг. Охарактеризованы направления сотрудничества США со странами региона в военно-политическом измерении. Отмечены основные точки столкновения региональных интересов США с РФ, КНР.

Ключевые слова: США, РФ, КНР, Центральная Азия, Афганистан, военные базы.

Kryzhko Evgeny Vladimirovich, PhD in history, Assistant Professor of the Modern and Contemporary History of Taurida Academy of Crimean Federal V.I. Vernadsky University.

THE PROBLEM MILITARY-POLITICAL PRESENCE OF THE US IN CENTRAL ASIA (2001–2002)

Annotation: The article analyzes the problem of strengthening the US presence in Central Asia through the placement of military bases on the territory of the individual states of Central Asia in the period 2001 – 2002. We characterize the US areas of

cooperation with the countries of the region in the political-military dimension. It noted the main points of the collision of the US regional interests with Russia, China.

Keywords: USA, Russia, China, Central Asia, Afghanistan, military bases.

События 11 сентября 2001 года и последующая антитеррористическая компания США и стран союзников в Афганистане трансформировали Центральную Азию (ЦА) в зону американской ответственности по формированию региональной безопасности. Военные действия против движения «Талибан» стали основополагающей причиной расширения военного присутствия в регионе и приобретении геополитических бонусов по нивелированию региональных интересов Российской Федерации (РФ) и Китайской народной республики (КНР). Операции США в Афганистане и создание баз в ЦА в 2001 – 2002 гг. ограничивали геополитическую инициативу стратегических американских партнеров в регионе в лице Европейского Союза (ЕС) [1]. Основными точками опоры для Вашингтона были избраны Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан.

Ключевое значение в американской внешнеполитической стратегии играла Республика Узбекистан. 7 октября 2001 года было заключено соглашение об использовании военно-воздушной базы в Карши-Ханабаде (K2 – Е.К.) [2], и через один час после его подписания началась воздушная часть операции США и стран союзников в Афганистане. К началу 2002 года с территории K2 было сделано более 40 тыс. вылетов [6].

В январе 2002 года делегация Конгресса США, возглавляемая членом Палаты представителей Джимом Колби посетила с рабочим визитом Узбекистан и Таджикистан. Основной целью делегации являлось заключение торгово-экономических договоренностей между странами, она служила определением взаимных интересов для дальнейших переговоров о предоставлении территорий под военные базы США и стран членов НАТО. Так, в ходе встречи с президентом И. Каримовым Д. Колби обсуждал не только вопросы борьбы с терроризмом, но и

возможную экономическую помощь Узбекистану. По словам американского конгрессмена «США готовы выделить 100 млн. долл. на поддержание ряда экономических и гуманитарных программ, и это только начало сотрудничества. После завершения военной фазы операции в Афганистане объемы американской помощи Ташкенту будут напрямую зависеть от темпов реформ, осуществляемых в сфере национальной экономики» [3]. В марте была подписана Декларация о стратегическом партнерстве и рамках сотрудничества Соединенных Штатов и Узбекистана [4], согласно которой Вашингтон брал на себя обязательства в содействии построения гражданского общества, обеспечения прав и свобод, а также гарантии территориальной целостности и военно-технического сотрудничества с Ташкентом.

Второй точкой опоры по реализации центральноазиатских военно-стратегических интересов США являлась Кыргызская Республика. Начиная с декабря 2001 года на территории международного аэропорта «Манас» располагалась американская авиабаза с одноименным названием, которая служила в качестве транзитного пункта. Ежемесячно с территории базы в Афганистан отправлялось около 2 тыс. военнослужащих международной коалиции, арендная плата составляла 2 млн. долл. в год [5]. «Манас» воспринималась со стороны Вашингтона как дополнительный логистический объект в афганской компании, а также в качестве воздействия на внутри- и внешнеполитические процессы самого Кыргызстана по модели «старшего брата».

Таджикистан, имеющий общую границу с Афганистаном, рассматривался США как союзник, открывший 8 октября 2001 года свое воздушное пространство и предоставивший военные аэродромы для авиации коалиции. Этот шаг со стороны Ташкента был отмечен Вашингтоном в виде финансовой помощи на ликвидацию последствий засухи в размере 3 млн. долл., отменялось эмбарго 1993 года на поставку вооружений и военной техники. Американские, французские и

итальянские военные самолеты и вертолеты получили право базироваться на авиабазе Куляб [7].

В итоге визита 13 января 2002 года делегации сенаторов США президент Таджикистана Э. Рахмонов отметил, что «таджикско-американские отношения приобретают более тесный характер <...> налаживание равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с США по самому широкому кругу вопросов является важным аспектом внешней политики Таджикистана <...> сложились необходимые условия для начала полномасштабного торгово-экономического сотрудничества», и выразил надежду на американские инвестиции. Конгрессмены, со своей стороны, заявили о готовности вкладывать средства в развитие горнорудной промышленности, гидроэнергетики и переработку хлопка [3]. К концу 2002 года наблюдалась тенденция к сворачиванию инфраструктуры логистических объектов США на территории Таджикистана. Это было связано с отсутствием военной необходимости в них, с учетом наличия баз в Узбекистане и Кыргызстане, а также давлением со стороны КНР и РФ, учитывая расположение на таджикской территории 201-й российской военной базы, численный состав которой составлял около 18 тыс. военнослужащих.

Относительно пребывания военных блока НАТО в странах ЦА спикер Госдумы РФ Геннадий Селезнев заявлял, что даже если руководство этих республик и разрешило иностранным контингентам базироваться на их территориях, то лишь временно. Но, как известно, аппетит приходит во время еды. Нет сомнений, что подразделения стран альянса захотят остаться здесь надолго, а это не в интересах России [3]. Присутствие военного контингента США в центральноазиатских государствах входило в конфронтацию с региональной политикой РФ, которая в силу наследственных традиций от Советского Союза воспринимала ЦА, как зону своих стратегических интересов.

Москва, в экономическом плане, не могла вступать в конкуренцию с Вашингтоном в борьбе за влияние в центральноазиатском регионе, а традиционно

военная конкуренция в плане обеспечения безопасности была применима к отдельным государствам ЦА. Кыргызстан и Таджикистан являлись членами Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которых были обязаны координировать свои военные планы с американской коалицией. В результате чего, расположение военных баз на кыргызской и таджикской территории и, соответственно, проецирование с их помощью своего влияния рассматривалось Соединенными Штатами как краткосрочная перспектива, а Узбекистан – как основа для закрепления в регионе, в связи с его заинтересованностью в крупных западных инвестициях, в оказании поддержки на международном уровне по вопросу решения пограничных проблем, а также благодаря географическому положению страны.

Потеря региональной стратегической инициативы РФ и КНР в Центральной Азии в 2001–2002 годах выступила благоприятным условием для расширения военного присутствия США в регионе, на нивелирование которого было затрачено 13 лет.

Список литературы:

1. Крыжко Е.В. Внешнеполитическая стратегия Европейского Союза в центрально-азиатском регионе (1991–2015 гг.) // International Scientific Review. 2016. № 2 (12). С. 79–81.
2. Крыжко Е.В. Основные приоритеты внешней политики Узбекистана // Наука третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа, 2016. Ч.3. С. 11–16.
3. Панфилова В. Сто миллионов в качестве предложения для знакомства [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2002-01-15/6_washington.html (дата обращения: 12.11.2016).
4. Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework Between the United States of America and the Republic of Uzbekistan [Electronic

resource]. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/or/2002/11711.htm> (date of the application: 12.11.2016).

5. Nichol J. Kyrgyzstan and the Status of the U.S. Manas Airbase: Context and Implications. [Electronic resource]: CRS Report for Congress. July 1, 2009. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R40564.pdf> (date of the application: 12.11.2016).

6. Nichol J. Uzbekistan's Closure of the Airbase at Karshi-Khanabad: Context and Implications. [Electronic resource]: CRS Report for Congress. URL: <http://congressionalresearch.com/RS22295/document.php?study=Uzbekistans+Closure+of+the+Airbase+at+Karshi-Khanabad+Context+and+Implications> (date of the application: 12.11.2016).

7. Wishnick E. Growing U.S. Security Interests in Central Asia. Carlisle, 2002. 56 p.